

Ноября 26 (9 декабря)

Священномученик
Иоанн (Виноградов)

Священномученик Иоанн родился 5 января 1879 года в селе Преображенском Серпуховского уезда Московской губернии в семье псаломщика Павла Виноградова. В 1901 году Иван Павлович окончил Московскую Духовную семинарию и был назначен законоучителем и учителем церковнославянского языка в Спасо-Наливковскую церковноприходскую школу города Москвы. В 1903 году Иван Павлович женился на Марии Федоровне Чертковой и в этом же году был рукоположен во диакона ко храму московского Никитского женского монастыря. В 1905 году он был рукоположен в сан священника и направлен служить в церковь, находившуюся на монастырском хуторе.

Кроме служения в храме отец Иоанн нес и другие церковные послушания. С 1905 по 1917 год он был заведующим и законоучителем Серафимовской церковноприходской школы, с 1910 по 1918 год – законоучителем Пучковского земского училища, с 1911 по 1915 год – председателем Серафимовского Братства трезвости и заведующим народным домом и библиотекой при нем на фабрике братьев Крестовниковых, в 1914–1916 годах – попечителем семейств запасных и председателем комитета о беженцах при той же фабрике. В те же годы он состоял членом Московского уездного отделения епархиального училищного совета.

В 1914 году отец Иоанн тяжело заболел, что потребовало ухода за ним. Духовной дочери, ухаживавшей за ним во время болезни, отец Иоанн написал: «Возлюбленной во Христе Паше Филатовой на молитвенную память от духовного отца и молитвенника. Благодарю за истинно христианский уход во время болезни ноги грешного иерея Иоанна Виноградова. Молись, трудись и терпи, и войдешь в чертоги твоего возлюбленного Жениха, Господа Иисуса Христа». В 1919 году священник тяжело заболел сыпным тифом и был помещен в больницу при фабрике братьев Крестовниковых. Хотя он и выздоровел, но болезнь впоследствии давала о себе знать слабостью сердца и расширением вен на ногах.

В 1919 году отец Иоанн был награжден наперсным крестом, а в 1921 году возведен в сан протоиерея. В 1922 году протоиерей Иоанн был назначен настоятелем Никольской церкви села Чашниково Московского уезда. С 1922 по 1924 год он состоял членом благочиннического совета, а с 1924 года – благочинным 3-го округа Московского уезда и членом Московского епархиального совета при Святейшем Патриархе Тихоне.

Все усиливающиеся гонения приводили священника к мысли о неизбежности ареста и страданий, и отец Иоанн в декабре 1927 года заранее написал и носил при себе записку, которую бы нашли в случае ареста и смерти на этапе: «Адрес мой и местожительство: Савеловская ж.д., станция Хлебниково, село Павельцово. Протоиерей Иван Павлович Виноградов. 48 лет. Довести до сведения родных, если в пути что случится трагическое».

25 февраля 1930 года в связи с деятельностью отца Иоанна как благочинного власти арестовали его, обвинив в том, что он «организовал вокруг себя окрестное духовенство, собирал нелегальные совещания у себя на квартире, на которых инструктировал духовенство в его антисоветской деятельности».

На допросах отец Иоанн не согласился с лжесвидетельствами о себе и сказал: «Предъявленное мне обвинение в антисоветской агитации считаю результатом оговора лиц, недоброжелательно по отношению ко мне настроенных. Заявляю: никогда и нигде против советской власти не говорил. Все читаемые мною проповеди носят исключительно религиозный характер, и ничего антисоветского в них нет. С прихожанами имею общение только церковного характера».

22 марта 1930 года тройка ОГПУ приговорила отца Иоанна к трем годам ссылки в Архангельск.

По возвращении в 1934 году отца Иоанна из ссылки епископ Орехово-Зуевский, викарий Московской епархии Иоанн (Широков) назначил его настоятелем Никольского храма в селе Вышелец. В том же году протоиерей Иоанн был награжден митрой.

Отец Иоанн был человеком необыкновенной кротости и смирения, никогда не повышал голоса, но со своими детьми бывал строг в тех случаях, когда они этого заслуживали, когда шалости обращались в проступки. В обращении с прихожанами он был бесребреником и принципиально не брал денег за требы. Люди помогали ему кто чем мог, чаще всего продуктами, так как сами были бедны и деньги мало у кого в то время были.

Однажды его позвали к умирающему довольно далеко от села, где жил священник. За ним прислали лошадей, и он поехал. Исповедал и причастил умиравшего, но обратно ехать на лошадях отказался: «Завтра лошади вам самим в хозяйстве будут нужны, а я домой потихоньку пешком дойду».

Время было уже вечернее, дорога шла густым старым лесом. Вечер быстро перешел в ночь, и в лесу стало непроглядно темно. Пока светила луна, он еще как-то различал, куда идти, но когда луна скрылась, дороги не стало видно, и отец Иоанн заблудился. Долго он ходил, высматривая, не мелькнут ли между деревьев крыши деревенских домов или купол храма. Но сколько ни шел, сколько ни высматривал – ничего не было видно, а чем дальше, тем становилось все холоднее. Устав, отец Иоанн присел отдохнуть и увидел, что рядом, совсем недалеко от него, сидит на пне старец, весь в белом. Старец спросил его:

– Ты что ищешь, отче?

– Ищу свой храм, дом свой ищу. Заблудился я, отец.

– Что же ты ищешь, вон – прямо перед тобой твоя церковь-то.

Глянул отец Иоанн, присмотрелся, и действительно, он недалеко был от храма. Хотел он поблагодарить старца, оглянулся, но того уже не было. Придя домой, он первым делом отслужил благодарственный молебен святителю Николаю, в честь которого был освящен храм.

27 ноября 1937 года власти вновь арестовали священника и заключили в Бутырскую тюрьму в Москве. Отец Иоанн был обвинен в проведении подрывной антисоветской деятельности, выразившейся в том, что он высказывался вслух о незаконности своей ссылки в 1930 году и говорил, что по воле большевиков многие люди страдают в лагерях безвинно. Кроме того, священника обвинили в том, что он с целью подрыва колхозного строя устраивал торжественные церковные службы и затягивал их дольше обычного времени, что будто бы привело к массовым невыходам на работу крестьян.

Протоиерей Иоанн категорически отверг все возводимые на него обвинения.

– Дайте показания о вашей церковной деятельности, – потребовал следователь.

– Моя церковная деятельность началась с 1903 года, сначала диаконом, затем священником и продолжается по настоящее время, – ответил священник.

– Какие вы имеете награды и поощрения за церковную деятельность?

– Я награжден Священным Синодом наперсным крестом, саном протоиерея и митрой.

– Вы обвиняетесь в антисоветской деятельности, признаете ли вы себя виновным?

– Антисоветской деятельностью я не занимался, виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю.

Протоиерей Иоанн Виноградов

На этом допросы были закончены. 5 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила священника к расстрелу. Протоиерей Иоанн Виноградов был расстрелян 9 декабря 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

После ареста священника его супруга Мария Федоровна всю себя посвятила духовной и церковной жизни. Все мирское ее перестало интересовать, из дома она ходила лишь в церковь. Дочь ее работала в сельсовете, и поэтому им выделили небольшую хибарку, в которой жили Мария Федоровна и ее дочь Антонина с сыном. Мария Федоровна ходила в храм в селе Виноградово и пела там на клиросе. Жила она в чуланчике, выгороженном из веранды. Она ни с кем не разговаривала, потому что ее интересовало только церковное, а окружающих ее людей – мирское. После ареста отца Иоанна Мария Федоровна с сыном Серафимом пытались узнать о судьбе священника. Но в конце концов им в НКВД сказали: «Если будете сюда ходить, то мы вас выселим. Не ходите и не ищите его».

В селе Вышелец было две церкви: одна летняя, а другая зимняя, обе деревянные. Одна церковь вскоре после ареста священника сгорела. Другую церковь разорили. Нашлись из местных жителей такие, что таскали из храма иконы, кололи их и топили ими печи. Этим особенно отличился один из жителей села, впоследствии погиб и он, и вся его семья. После войны в храме содержались пленные немцы, которые также пожгли много икон. Затем местный председатель построил из церкви себе дом, но жить в нем не смог, страшно стало. И он решил отдать этот дом под клуб. Его разобрали, перевезли в село Кривандино, снова собрали, но вскоре он сгорел.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Ноябрь»
Тверь, 2003 год, стр. 259-264.

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. П546623, д. 19552.

РГИА. Ф. 831, оп. 1, д. 281.

Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 6. Тверь, 2002. С. 418-427.